

Иван Сергеевич Тургенев

Помещик

Иван Тургенев

Помещик

«Public Domain»

1846

Тургенев И. С.

Помещик / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1846

«Он отдыхал. Его жена Отправилась на богомолье...35 Известно: в наши времена Супругу без жены – раздолье. И думал он: «В деревне рай! Погода нынче – просто чудо!..»

© Тургенев И. С., 1846

© Public Domain, 1846

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Иван Сергеевич Тургенев

Помещик

I

За чайным столиком, весной,
Под липками, часу в десятом,
Сидел помещик столбовой,
Покрытый стеганым халатом.
Он кушал молча, не спеша;
Курил, поглядывал беспечно...
И наслаждалась бесконечно
Его дворянская душа.
На голове его курчавой
Торчит ермолка; пес легавый,
Угрюмый старец, под столом
Сидит и жмурится. Кругом
Всё тихо... Сохнет воздух... Жгучий
Почуя жар, перепела
Кричат... Ползет обоз скрипучий
По длинной улице села...

II

Помещик этот благородный,
Степенный, мирный семьянин,
Притом хозяин превосходный,
Был настоящий славянин.
Он с детства не носил подтяжек;
Любил простор, любил покой
И лень; но странен был покроем
Его затейливых фуражек.
Любил он жирные блины,
Боялся чёрта да жены;
Любил он, скушав пять арбузов,
Ругнуть и немцев и французов,
Читал лишь изредка, с трудом,
Служил в архиве казначейства,
И был, как следует, отцом
Необозримого семейства.

III

Он отдыхал. Его жена
Отправилась на богомолье...
Известно: в наши времена

Супругу без жены – раздолье.
И думал он: «В деревне рай!
Погода нынче – просто чудо!
А между тем зайти не худо
В конюшню да в сенной сарай».
Помещик подошел к калитке.
Через дорожку, в серой свитке,
В платочке красном на бочок,
Шла девка с кузовом в лесок...
Как человек давно женатый,
Слегка прищелкнув языком,
С улыбкой мирно-плутоватой
Он погрозил ей кулаком.

IV

Потом с задумчивым вниманьем
Смотрел – как боров о забор
С эгоистическим стараньем,
Зажмурил глазки, спину тер...
Потом, коротенькие ручки
Сложив умильно на брюшке,
Помещик подошел к реке...
На волны сонные, на тучки,
На небо синее взглянул,
Весьма чувствительно вздохнул –
И, палку вынув из забора,
Стал в воду посылать Трезора...
Меж тем с каким-то мужиком
Он побеседовал приветно
О том, что просто с каждым днем
Мы развиваемся заметно.

V

Потом он с бабой поболтал...
(До баб он был немножко падок.)
Зашел в конюшню, посвистал
И хлебцем покормил лошадок...
Увидел в поле двух коров
Чужих... разгневался немало;
Велел во что бы то ни стало
Сыскать ослушных мужиков.
Красноречиво, важно, долго
Им толковал о чувстве долга,
Потом побил их – но слегка...
Легка боярская рука...
Пришел в ужасное волнение,
Клялся, что будущей зимой

Всё с молотка продаст именье, –
И медленно пошел домой.

VI

В саду ему попались дети,
Кричат: «Пап_а_! готов обед...»
«Меня погубят дети эти, –
Он запищал, – во цвете лет!
Адам Адамыч! Вам не стыдно?
Как вы балуете детей!
Помилуйте! Да что вы?» Сей
Адам Адамыч, очевидно,
Был иностранный человек...
Но для того ли целый век
Он изучал Санхоньятона,
Зубрил «Республику» Платона
И тиснул длинную статью
О божествах самофракийских,
Чтоб жизнь убогую свою
Влачить среди дворян российских?

VII

Он из себя был худ и мал;
Любил почтительные жесты –
И в переписке состоял
С родителем своей невесты.
Он был с чувствительной душой
Рожден; и в старческие годы
При зрелище красот природы
Вздыхал, качая головой.
Но плохо шли его делишки,
Носил он черные манишки,
Короткий безобразный фрак,
Исподтишка курил табак...
Он улыбался принужденно,
Когда начнут хвалить детей,
И кашлял, кланяясь смиренно,
При виде барынь и гостей.

VIII

Но бог с ним! Тихими шагами
Вернулся под родимый кров
Помещик... Он моргал глазами,
Он был и гневен и суров.
Взошел он в сени молчаливо,

И лани испуганной быстрее
Вскочил оборванный лакей
Подобострастно-торопливо.
Мной воспеваемый предмет
Стремится важно в кабинет.
Мамзель-француженка в гостипой,
С улыбочкой, с ужимкой чинной
Пред ним присела... Посмотрел
Он на нее лукаво – кошкой...
Подумал: «Эдакий пострел!»
И деликатно шаркнул ножкой.

IX

И гнев исчез его, как пар,
Как пыль, как женские страданья,
Как дым, как юношеский жар,
Как радость первого свиданья.
Исчез! Сменила тишина
Порывы дум степных и рьяных...
И на щеках его румяных
Улыбка прежняя видна.
Я мог бы, пользуясь свободой
Рассказа, с морем и с природой
Сравнить героя моего,
Но мне теперь не до того...
Пора вперед! Читатель милый,
Ваш незатейливый поэт
Намерен описать унылый,
Славяно-русский кабинет.

X

Все стены на манер беседки
Расписаны. Под потолком
Висят запачканные клетки:
Одна с симбирским соловьем,
С чижами две. Вот – стол огромный
На толстых ножках; по стенам
Изображенья сочных дам
С улыбкой сладостной и томной
И с подписью: «La Charite,
La Nuit, le Jour, la Vanite...»¹
На полке чучело кукушки,
На креслах шитые подушки,
Сундук окованный в угле,

¹ Милосердие, Ночь, День, Тщеславие (франц.)

На зеркале слой липкой пыли,
Тарелка с дыней на столе
И под окошком три бутылки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.